

Данная статья посвящена краткому анализу мониторинга социальной сети ВКонтакте, проведённого весной 2015 – осенью 2016 г. с целью изучения проявлений экстремизма в виртуальных молодёжных группах Краснодарского края и Республики Адыгея.

● социальные сети ● экстремизм ● национализм ● протестный потенциал ● молодёжь

Данная статья посвящена обобщению результатов мониторинга сообществ виртуальной социальной сети «ВКонтакте» в рамках реализации гранта РФ «Молодежный экстремизм в полиэтничном регионе: прогнозирование и профилактика». В 2015 году были начаты исследования сетевых сообществ в виртуальной социальной сети «ВКонтакте» базирующиеся в Краснодарском крае и Республике Адыгея на предмет выяснения проявлений экстремизма в молодёжной среде². В 2016 году работа в данном направлении была продолжена.

В данном исследовании было охвачено 50 сетевых сообществ, затрагивающие национальные, политические и социальные вопросы и темы. Часть из них была выявлена в ходе первого этапа мониторинга в 2015 г., как имеющие протестный потенциал, часть была исследована впервые в 2016. Стоит отметить, что максимальный интерес представляли группы, созданные и указывающие как место базирования г. Краснодар и города Краснодарского края, а так же Республику Адыгея, однако в случае ссылки на группу, имеющую иное происхождение, рассматривалась и она.

В научной литературе на данный момент не существует однозначного определения понятия «экстремизм», однако представляется близким к сути определение экстремизма как идеологи-

Молодёжный экстремизм в социальных сетях в полиэтничном регионе: опыт исследования (на примере Краснодарского края)¹

Кованова Елена Сергеевна,
аспирант Кубанского государственного университета,
e-mail: s.kovanov62@mail.ru

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 15-18-00038 «Экстремизм и этносоциальные конфликты в молодёжной среде полиэтничного региона: прогнозирование и профилактика».

² Экстремизм и этносоциальные конфликты а молодёжной среде полиэтничного региона. Опыт эмпирического исследования. Коллективная монография / Под научн. ред. Т.А. Хагурова. Краснодар: Парабеллум, 2015.

ческой приверженности к крайним взглядам и действиям³. В связи с этим, при проведении исследования представлялись интересными в первую очередь сообщества, связанные с идеологиями, в традиционном представлении близкими к радикальным идеям. В настоящее время для большинства молодых людей Интернет, в т.ч. виртуальные социальные сети, является неотъемлемой частью жизни, и вместе с этим появляется то, что можно характеризовать как киберэкстремизм⁴, неразрывно связанный и с радикальными проявлениями, и с виртуальным пространством.

В социальных сетях продвижение любой информации, в том числе и пропагандирующей экстремистские идеи, имеет ряд особенностей.

1. Анонимность – несмотря на наличие профиля пользователя, информацию, указанную в нем никто не проверяет. Однако то, что у распространяемых сообщений есть авторство, повышает доверие к ним.
2. Возможность адресного распространения, с учетом указанной в профиле пользователя информации
3. Меньшая, по сравнению даже с интернет-пространством, юридическая ответственность. Иностранцы социальные сети находятся вне поля российского законодательства, а тот же «ВКонтакте», хоть и его администрация уверяет в сотрудничестве правоохранительными органами в делах предупреждения преступлений, изобилует группами самого разного толка, в т.ч. и содержащими призывы к радикальным действиям.
4. Возможность не только распространения информации, но и координации действий и личного общения участников сообщества.

³ Коулман Дж. Капитал социальный и человеческий [Текст] / Дж. Коулман // Общественные науки и современность. — 2001. — № 3

⁴ Савва Л.И., Доколин А.С. модели подготовки студентов ВУЗов к противодействию киберэкстремистской деятельности [Текст] / Л.И.Савва, А.С Доколин // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — №3

Ниже приведены материалы и содержания групп, иллюстрирующих различные аспекты отражения вопросов, касающихся экстремизма, в различных срезах виртуального пространства.

Вкратце, можно выделить и охарактеризовать следующие виды групп в социальной сети, в которых может размещаться информация, являющаяся экстремистской:

1. Оппозиционные. Количество участников чаще всего около 2–3 тыс. человек. Большинство членов данных групп по возрасту старше 25 лет. Чаще всего освещают деятельность какой-либо организации или личности, распространяя информацию, ссылающуюся на источники на просторах Рунета, нередко одинаковую в разных группах.

Примеры групп данной тематики: «Эковахта», «Кубань!Открой глаза!», «Группа поддержки Михаила Саввы».

2. Националистические (прославянские). «ВКонтакте» имеется немало групп из ЮФО, пусть и не самых многочисленных по количеству участников – от сотни до тысячи человек, в основном мужчины 18-30 лет, которые открыто показывают свою приверженность националистической идеологии и стремлению к радикальным взглядам. Много внимания уделяется описанию преступлений, совершенных представителями неславянских народностей, обсуждению происходивших или намечающихся конфликтов на этнической почве, в т.ч. в Ставропольском крае и Ростовской области. Возможно наличие кого-либо общего дела (пробежки, уборка берегов Кубани). Старательно подчеркивается недопустимость провокаций и исключительная законность действий, но, в то же время, уделяется много внимания формированию отрицательного образа представителей народностей Северного Кавказа. Декларируется допустимость только «защитной» агрессии. Много ссылок на националистические группы за пределами региона.

«Толерантность – хорошо, национализм – плохо. Почему? Так в школе сказали» – из публикаций групп.

«Падающего – толкни».

Примеры групп данной тематики: «Нацпроект – Краснодар», «Новая сила Краснодар», «Пробуждение», «Русские пробежки», «Краснодарская метла» (ныне называется «Краснодарец (Гражданский союз)»), «Белая Кубань», «H8Core», «Белый город!», «Максим Тесак Марцинкевич – ОФИЦИАЛЬНАЯ ГРУППА», «Национал-патриоты Кубани».

3. Националистические, связанные с интересами малых народов. Ещё одна сторона национализма и этнических конфликтов – содержание групп, рассматривающих «черкесский вопрос». Общее настроение и направленность различна – в части из них, как правило, достаточно больших по составу, публикуется нейтральная по своей окраске информация о различных мероприятиях, обычаях и традициях адыгов, а так же факты из истории Черкесского государства. В тех группах, где присутствует некое недовольство существующим положением дел или, по крайней мере, стремление к критике такого положения дел, больше информационных постов посвященных «ошибкам» существующей и действующей ранее власти, связанных с национальными вопросами.

Напрямую идеи возвращения к границам, а уж тем более предоставления суверенитета адыгам в границах Черкесского государства никто не заявляет, но систематически мелькает информация о якобы «заговоре против адыгской культуры», а так же всяческих препятствиях, создаваемых властями, к созданию контактов с черкесами, проживающими в других странах; мнение о русских как о завоевателях, с которыми и в настоящее время невозможно полноценное сотрудничество, в общем и целом нередки случаи преуменьшения, а то и вовсе отрицания общего исторического опыта, и акценты смешаются не на сходства народов, а на различия, подкрепленные фактами о Кавказской войне.

«...война закончится тогда, когда вы (РФ-РИ) перестанете противодействовать чер-

кесам, по всем вопросам касающегося именно нашего народа» – цитата из обсуждений в данных группах.

Примеры групп данной тематики: «True Адыгея», «Черкесия», «У адыгов обычай такой», «Новости Адыгеи», «Nauhaz», «АдыгэХэку (Черкесия)», «Черкесский ренессанс», «aLife».

4. Группы, объединяющие людей по территориальному признаку. Среди участников преобладают женщины, большинство от 14 до 30 лет.

Многочисленны, и межнациональные отношения не являются их главной темой. Тем не менее, некая межэтническая напряжённость проявляются регулярно и чаще всего определенным способом. Общей тенденцией является частое возникновение споров в комментариях при появлении какой-либо информации, затрагивающей национальные интересы *«Нет плохих национальностей – есть плохие люди»* – цитата из обсуждений групп.

Примеры групп данной тематики: «Типичный Краснодар», «Типичный Сочи», «Типичный Новороссийск», «Типичная Адыгея».

5. Следующий раздел групп – сообщества, посвященные исламу, представляющие интерес в плане обсуждения религиозных вопросов, особенно в связи с тем, что эта религия традиционна для части этнических меньшинств, проживающих в Краснодарском крае или на территориях, граничащих с ним.

Примеры групп данной тематики: «Ислам || Мусульмане | لال | مالسإلا | ريبكأهللا», «МУСУЛЬМАНКА», «Ислам против игил/даиш», «На пути Истины», «Умма Башкортостана | لال | Уфа | РБ | ИсламБашкорт..», «Ислам | Намаз | Коран».

Стоит отметить о неравенстве в присутствии групп, посвящённым различным религиям, в социальной сети ВКонтакте: по запросу «ислам» поисковик выдает более

9 тысяч сообществ, в самом крупном из которых 713 тыс.чел, далее по уменьшению 220 тыс. чел, 200 тыс. чел и т.д.; по запросу «православие» – 1911 сообществ, максимальное количество участников – 541 тыс. чел, далее – 270 тыс. чел, 140 тыс. чел и т.д.; по запросу «христианство» – 826 сообществ, максимальная численность состоящих в группе 16 тыс. чел, далее 8 тыс. чел, 7 тыс. чел и т.д. Эти данные позволяют констатировать существование разрыва между информационным присутствием различных религий в социальной сети «ВКонтакте».

В социальных сетях распространяется совершенно разная информация, в т.ч., и несколько радикального толка, причем чаще всего не нарушая законодательства РФ. Блокировка подобных информационных ресурсов, даже если возможна, может и не принести ожидаемого результата – всегда имеется возможность создать новую группу, пусть и потеряв существовавшую аудиторию. В данном случае хорошим примером может служить блокировка сообщества «РУССКИЕ ПРОБЕЖКИ. РУССКИЕ ЗА ЗОЖ! КРАСНОДАР», где на момент закрытия состояло 3705 чел, и страницы администратора сообщества Алексея Гайворонского. Взамен данной группы после блокировки было создано сообщество «Русские пробежки Краснодар», и, несмотря на гораздо меньшее количество участников (182 чел), администраторы новой группы поддерживают в ней высокую активность публикации информационных сообщений. Сам факт блокировки предыдущей группы позволил эксплуатировать образ «пострадавших за справедливость», и сама администрация считает в чем-то полезными уменьшения количества подписчиков «остались самые активные, а балласт ушел». С заблокированной страницы Гайворонского так же, даже после блокировки, продолжалась пересылаться информация. В 2016 году данная группа перекалвалифицировалась из националистической в оппозиционно-политическую, в связи с тем, что её основатель и вдохновитель стал помощником кандидата в депутаты Государ-

ственной Думы, и деятельность группы ныне направлена в его поддержку.

Данный пример отчетливо показывает недостаточную эффективность мер пресечения распространения информации, которая может призывать к радикальным действиям, в социальных сетях путем блокировки аккаунтов пользователей и групп – при желании всегда можно продолжить деятельность, создав новый аккаунт или группу. Безусловно, блокировка отсеивает определенное количество получателей информации, но это можно исправить достаточно быстро, разослав приглашения в новую группу целевой аудитории. Отрицательным моментом может являться то, что подобная блокировка позволяет создать достаточно привлекательный для определенных людей образ «пострадавших борцов за справедливость» и эксплуатировать его в своих целях.

Из проведенного мониторинга можно сделать следующие выводы:

1. В оппозиционных группах национальный вопрос практически не затрагивается. Главное внимание уделяется противостоянию власти, указаниям на несоответствие действий власти статусу России как правового государства. В таких группах чаще всего присутствует какая-либо общая идея, как-то – борьба с нарушениями экологического законодательства (Эковахта), идея контроля народа за властью (Кубань!Открой глаза!), желание вызвать общественный резонанс по определенному уголовному делу и доказать обществу несправедливость обвинений (Группа поддержки Михаила Саввы). Данные группы нередко освещают одни и те же события, ссылаясь на источники на пространствах Рунета. В данных группах выдвигается и поддерживается идея исключительно законного отстаивания социальной справедливости.

2. Во всех национал-социалистических группах большое количество социального протеста, с которым вместе постулируется возможность улучшения мира через борьбу

(идеалы «воина»), а так же противопоставление «сильных» «слабым». Если учесть что при должной подготовке на месте «слабых» может оказаться кто угодно, то можно отметить высокий протестный потенциал данной концепции. Группы русских националистов небольшие по составу, подавляющие большинство участников мужчины в возрасте 18–30 лет.

3. Деятельность Максима «Тесак» Марцинкевича может быть хорошей иллюстрацией видения борьбы с « пороками общества» радикальными способами. Обличения некоего «социального зала» и борьба с ним жёсткими методами могут привлекать симпатии людей с определенными личностными особенностями.

4. Русские националисты чаще апеллируют к социальной неустроенности общества, адыгские несколько чаще связывают свою национальную идею и религиозные верования, однако и те и другие чрезвычайно редко провозглашают необходимость вмешательства в политическую жизнь. Некоторые из русских националистических сообществ декларируют идею об отсутствии необходимости участия в выборах – «все равно они ничего не решат».

5. Националистические группы могут разных взглядов и иметь разное направление идеализации – просвещение, образование как возможность иметь свою точку зрения, борьба самостоятельная, борьба в политическом поле, борьба с экологическими нарушениями, но в общем и целом «превосходство белой расы» все равно остается постоянной величиной для русских националистов; ровно как и восхваление горской культуры для адыгов.

6. Национализм, вложенный в него протест социальный и этнический, может перетекать в протест политический, что видно и из поддержки частью националистов Обухова (хотя тут национальные идеи уходят на второй план), и из выдвижения партии ПАРНАС, хотя многие русские националисты стараются держаться в стороне от поли-

тики и критикуют или хвалят власть и ведомства только в связи с или этническими инцидентами, или тем, что можно отнести к «воинским» идеалом, например оправдание самообороны. Однако подобное перетекание скорее следствие внешнего воздействия, использование сил и настроений националистов, чем прямое продолжение их деятельности и идей. Адыгские националисты относятся к политике нейтрально, или критикуя руководство Республики за бездействие или призывая к участию в политической жизни как способу отстаивания своих прав.

7. Национализм может являться естественным ответом на изменение как идеологической системы (от «советского человека» - либерализм пере-стройки – современная ситуация «возвращения» к некой национальной идеи, пока нечетко выраженной) при учете существующей социальной ситуации, экономических проблем и возможности выразить свои мысли почти полностью анонимно в виртуальной среде.

8. Группы националистического толка, посвященные «малым народам» - в данном случае черкесам в общем и адыгам в частности, с одной стороны, решают образовательные задачи, распространяя информацию о культуре, языке и обычаях этих народов, с другой стороны, в разной степени в зависимости от направленности, содержат и некоторые реваншистские настроения. Возможно, это можно объяснить, опять же, помимо собственно памяти к собственной истории, социальным протестом, мнением, что восстановление «исторической справедливости» поможет одним махом решить существующие проблемы. Эксплуатация подобных представлений, а так же сглаживание отрицательного отношения к насилию, к примеру, оправдание, и в некоем роде, солидарности с чеченскими силами во время русско-чеченских компаний может привести к усилению протестных настроений.

9. В многочисленных группах, чаще всего представляющих город или область межнациональные отношения специально не

затрагиваются, но тем не менее проявляются регулярно и чаще всего определенным способом. Среди участников групп в основном преобладают женщины, по возрасту состав различен, большинство от 14 до 30 лет. Общей тенденцией является частое возникновение споров в комментариях при появлении какой-либо информации, затрагивающей национальные интересы. Стороны чаще всего находятся на позициях, с одной стороны, правдивости выложенной информации, с другой, мнения «нет плохих народностей – есть плохие люди». В подобных, не националистически настроенных, группах видна сложность межэтнических взаимоотношений на Кубани.

10. Группы, посвященные исламу, в основном многочисленны, и занимаются просветительской деятельностью. Однако, т.к. ислам, как и многие другие религии, утверждает свою единственную истинность и необходимость эту истину нести тем, кто её ещё не принял (т.е. всем немусульманам), то о том, как именно это делать, возникают некоторые разногласия. В большинстве своем участники сообществ осуждают ИГИЛ. Информация о противопоставлении себя другим религиями и, соответственно, мусульман их приверженцам, регулярно появляется во многих группах, хотя и высказываний о возможностях мирного сосуществования все же больше. Конфликт в Сирии и Турции так же используется для трансляции различных взглядов на то, «кто виноват». Так же сам ислам может толковать свои законы, в плане отношения к другим религиям, весьма радикально, и создается однозначный образ потенциальной опасности исламистов, на что реагируют окружающие. С другой стороны, привлекательны может быть именно восточная культура, традиционность и фундаментальность ислама, то, что защищается самими мусульманами, и не разделяется представителями других религий, как идеи, мешающие развитию и просто «иные», что рождает взаимное непонимание и неприятие.

11. В целом у националистических идей есть сильный социальный подтекст, причем

он схож и у русских и у адыгов. Национализм рассматривается как ответ на падение нравов и пороки общества, в данном случае являясь проявлением фундаментализма. При том имеется различия в национальных притязаниях – русские показывают себя и претендуют на доминантность в России, черкесы – на восстановление Черкессии как некоего идеала, к этому почти нет прямых призывов, но очень много косвенных высказываний.

12. Тематика политического протеста – коррупция, ненадлежащее исполнение властью своих обязанностей по отношению к группе лиц или конкретным гражданам. Однако в основном, политический протест тесно связан с экономическими факторами.

13. Социальный протест наиболее распространён, причем чаще он обращается в сторону культуры и нравственности – против алкоголизма, наркомании, «падения нравов», половых извращений, инфантильности, безынициативности; все это может быть естественной реакцией на отсутствие духовно-нравственных идеалов в обществе; собственно именно это отсутствие ценностных ориентаций вместе с неприятием отрицательных социальных феноменов, может порождать поиск ответов о том как правильно – в национализме ли, в религии ли, в политике или поиске кумиров.

Причины виртуального экстремизма существуют в трех плоскостях – в реальной социально-политической ситуации, особенностях виртуального пространства и личностных особенностях самих экстремистов. Соответственно и технологии профилактики данного явления должны учитывать сочетание этих факторов при определении приоритетных направлений работы. На данный момент недостаточно только карательного пресечения деятельности уже выявленных групп, признанных экстремистскими, в виду низкой эффективности данного метода при воздействии на среду в целом. Необходимо комплексное воздействие, в основе которого, лежала бы, в первую очередь, идеология, основанная на

принципах гуманизма и толерантности, объединяющая все население общей гражданской принадлежностью, направленно к общей цели, реализуемой в будущем, а так же не принадлежащая какой-либо партии или течению.

Запретить или тотально контролировать Интернет бессмысленно, да и невозможно, в связи с этим необходимо распространять информацию об основах информационной безопасности в сети, а так же необходимо создавать и внедрять такую ценностно-поведенческую модель межнациональных отношений в России, в которой на первый план выходила бы приверженность общегосударственным, объединяющими все национальности, идеям, акцент где делался бы на общие моменты в историческом прошлом народов, а гражданственная принадлежность стояла бы выше, чем этническая. При наличии подобной модели, на которую можно было бы ориентироваться, эффективность распространения противоречащей ей информации была бы низка, так как при существо-

вании мощной объединяющей идеи, информация, подчеркивающая разногласия воспринималась бы более критично.

Литература

1. *Коулман Дж.* Капитал социальный и человеческий [Текст] / Дж. Коулман// *Общественные науки и современность.* — 2001. — № 3.
2. *Савва Л.И., Доколин А.С.* Модели подготовки студентов ВУЗов к противодействию киберэкстремистской деятельности [Текст] / Л.И.Савва, А.С Доколин// *Современные проблемы науки и образования.* — 2015. — №3.
3. *Экстремизм и этносоциальные конфликты а молодёжной среде полиэтничного региона. Опыт эмпирического исследования.* Коллективная монография / Под науч. ред. Т.А. Хагурова. Краснодар: Парабеллум, 2015.